

Хорошую книгу выпустило ВТО - книгу о том, как играет А.А.Остужев на сцене Малого театра Отелло в трагедии Шекспира.

О том, что эта роль сыграна им с потрясающей силой трагизма и сценической впечатляемости, читатель знает из рецензий, в свое время появившихся в нашей печати. Но в них не хватало одного - знания о том, как сам артист трактует этот шекспировский образ, как он сам видит его в своем творческом воображении, что он считает самым важным в своей работе. Теперь этот пробел заполнен. В записи подробной беседы с Остужевым, в протоколах репетиционной работы над этой пьесой раскрывается полно и ярко весь замысел артиста и детали его сценической характеристики Отелло.

"Мой Отелло", - так определяет сам Остужев свой замысел и свою оригинальную трактовку. Вот как он сам говорит об этом, вспоминая еще свои ранние впечатления от этого образа:

"Я по непонятной мне причине почувствовал глубокую к нему симпатию, резюмировав свое отношение к нему, как жалость к "бедному и очень несчастному" Отелло... Я почувствовал еще тогда /но в то время еще не осознал этого/, что Отелло не убил Дездемону, что ее смерть - не простое убийство; я почувствовал /и сначала удивился/, что Отелло мне глубоко симпатичен и что, будь я судьёю, я оправдал бы его, хотя Дездемона и погибла невинной".

Вот от этих -то детских впечатлений и пошел Остужев в работе над ролью. Он восстановил всю "дошекспировскую биографию" Отелло, и оказалось, что перед нами долгий и

тяжелый путь "маленького Мавра , сына вождя какого -ни-
будь племени, отстаивавшего свою национальную независи-
мость" и после поражения попадающего в плен и рабство.

"Рабство"

"Попав рядовым солдатом - рабом в войска Венецианской
республики Отелло прошел всю тяжелую лестницу военной и
социальной иерархии, сумел своими по истине не дюжими
способностями заставить патрициев венецианского сената
заглушить в себе презрение к представителю презираемой
"низшей" расы и увидеть в Отелло в первую очередь та-
лантливого полководца, жизненно - необходимого великой
морской державе".

Казалось бы , что нам задело до этой биографии Отелло
и зачем актеру выходить за рамки в действия, данного
Шекспиром ? Но только дилетанты от искусства могут не
видеть всю творческую необходимость именно такой работы
над ролью , при которой для актера выясняется причина
его "симпатий" к Отелло, - ведь именно за это его полю-
била Дездемона:

"Она меня за муки полюбила, а я ее за сострада-
ние к ним".

"Мученический" путь Отелло, по мнению Остужева,
и определил его любовь к человеку , правде, добру и
справедливости, его гуманизм и благородство. В любви
Дездемоны он увидел победу доблестной жизни над всеми
предрассудками крови расы и цвета кожи. И наоборот,
ее измена означает для него крушение его веры в человека,
в красоту, в смысл жизни, - она в этом случае должна по-
гибнуть, чтобы не вводить в соблазн других, чтобы не

плодить порок на земле, чтобы искупить свой грех перед его доверчивой и любящей душой .

Так понял Остужев свою роль. И так он ее сыграл. И это одновременно было и его победой, и победой всего советского театра, впервые увидевшего в Шекспире пламенного борца с остатками феодализма и средневековья в сознании людей и создавшего своего "благородного" Мавра в укор "патрициям" всего мира . Зрители помнят, как играет Остужев ту сцену, в которой Отелло, впервые услышав тонко рассчитанные слова Яго о возможности измены Дездемоны, говорит:

" Черный я ?

Я не умею гладко говорить,
Как эти шаркуны. Быть может я,
На склоне лет ? Но я не так уж стар".

Сколько боли, скорби, страдания вносил Остужев в эту фразу "черный я ?!" Он смотрел в этот момент на свою руку и вспоминал те оскорбления, то презрение , которые он вынес за эту "черноту". Теперь мы знаем , почему он так играл. Только советский актер , только в нашей стране так глубоко понимает и чувствует страдание всех поработенных и оскорбляемых народов.

Много великих актеров, от Эдмунда Кина до Томазо Сальвини и Эрнесто Росси, играло замечательно и гениально в шекспировских пьесах. Однако верно, в полном согласии с Шекспиром, играли Отелло немногие . Среди них - Остужев. Но даже среди этих немногих Остужев выделяется впервые найденными интонациями огромного сочувствия и понимания этого мученика любви. Об этом и рассказывает книга "Остужев - Отелло."

0-21 жолдиз

23

Книге предпослано очень удачное предисловие проф. М.М. Морозова анализирующего образы Отелло и его трактовку актерами европейской сцены.

С.Дурылин

Д

С.Дурылин